

ДОЧЬ БАЙКАЛА АНГАРА И БОГАТЫРЬ ЕНИСЕЙ

Д

авным-давно жил в нашем крае могучий, седой богатырь Байкал. Не было во всей стране равного ему по силе и богатству.

Суровый он был старик. Как рассердится, так и пойдут горами волны, так и затрещат скалы. Много рек и речушек было у него на посылках.

Была у старика Байкала единственная дочь — Ангара. Первой красавицей она слыла во всем мире. Очень любил ее отец-старик. Но строг был отец к ней и держал ее взаперти, в неведомых глубинах.

Не давал ей старик даже наверх показаться. Часто, часто тосковала красавица Ангара, думала о воле...

Прилетела раз на берег Байкала чайка с Енисея, села на один из утесов и стала рассказывать о житье-бытье в привольных степях Енисея. Рассказывала она и о красавце Енисее, славном потомке Саяна.

Случайно подслушала этот разговор красавица Ангара и загрустила...

Еще раз она услышала о красавце Енисее от горных ручьев, и еще более заскучала.

Решила, наконец, Ангара сама повидаться с Енисеем.

Но как вырваться из темницы, из крепких высоких стен дворца?

Взмолилась Ангара богам и богиням:

*«О, вы, всемогущие боги,
Хоть сжальтесь над пленной душой,
Не будьте суровы и строги,
Ко мне, окруженной скалой,
Поймите, что юность в могилу —
Толкает запретом Байкал...
О, дайте мне смелость и силу
Раскрыть эти стены из скал».*

Узнал о мыслях любимой дочери Байкал, запер ее крепче и стал искать жениха из соседей — не хотелось ему отдавать дочь далеко.

Выбор старика Байкала остановился на богатом и смелом красавце Иркуте. Послал старик Байкал за Иркутом. Узнала об этом Ангара и горько, горько заплакала. Взмолилась Ангара старику отцу, просила не отдавать за Иркуту — не нравился он ей.

Но Байкал не слушал, еще глубже спрятал Ангару, а сверху хрустальным замком замкнул.

Взмолилась снова Ангара богам и богиням.

И решили ручейки и речки помочь ей. Стали они подмывать прибрежные скалы.

Близилась свадебная ночь. Крепко спал в эту ночь старик Байкал. Ангара взломала замки и вышла из темницы.

А ручейки все рыли и рыли. Старик все еще крепко спал...

Но вот проход готов. Ангара с шумом вырывается из каменных стен и мчится к своему возлюбленному Енисею.

Вдруг проснулся старик Байкал — что-то недоброе увидел он во сне.

Соскочил старик и испугался. Кругом шум, треск. Понял старик, что случилось. Рассвирепел. Выбежал из дворца, схватил с берега целый утес и с проклятием пустил им в беглянку-дочь.

Но поздно... Не попал. Ангара была уже далеко.

Этот камень так и лежит до сих пор на том месте, где прорвала утесы Ангара. Это и есть Шаманский камень.

А Иркут тем временем запоздал в пути и заночевал в тридцати пяти верстах от Байкала. Вдруг наутро Иркут слышит отдаленнейший шум и треск.

Смекнул Иркут, в чем дело. Он еще ранее знал о Енисее через птиц кедровок и хариусов скользких.

Решил Иркут перерезать путь беглянке. Вернулся немного обратно и стал пробивать скалы наперекор Ангаре.

Но трудно было это. Медленно шел Иркут. Наконец скалы пробиты, и Иркут быстро помчался по долине. Однако поздно... Ангара уже отбежала дальше. Она уже приближалась к Енисею.

Так Ангара достигла Енисея.

А старик Байкал мечтает до сих пор догнать беглянку, и если Шаманский камень сдвинуть с места, то Байкал выпрыгнет из берегов и настигнет свою дочь, затопив все по пути своими водами.

